

Научная статья

УДК 81`37

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_100

EDN: WRENRI

Устойчивые национальные словесные образы в аспекте национально ориентированной лингвострановедческой учебной лексикографии

Александр Степанович Мамонтов^{1✉}, Вера Васильевна Богуславская², Альбертина Германовна Ратникова³

¹Доктор филологических наук, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

²Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

³Кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры русского языка как иностранного, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6

¹as-mamontov2@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6703-637X>

²boguslavskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4118-382X>

³porijoki@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3480-4798>

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы, находящейся на стыке лингвистики и лингводидактики, а именно устойчивым национальным словесным образам (УНСО), одному из компонентов художественного текста, являющегося материалом обучения русскому языку как иностранному (РКИ) и нуждающегося в особом, национально-ориентированном подходе.

УНСО рассматриваются в рамках так называемой концепции «общей образности», согласно которой каждое слово художественного текста участвует в её создании. Восприятие и понимание текста инофоном опирается на эталоны сознания, сформированные в его родной лингвокультуре, коррелятами которых являются номинативные единицы (слова). Проведённый анализ показывает, что участвующая в формировании образа содержания текста лексика, с точки зрения её семантического содержания, нередко бывает не эквивалентна лексике родного языка инофона, что при работе над текстом провоцирует сложности овладения УНСО. Среди необходимых средств обучения – словарей – лишь лингвострановедческие словари нового типа, национально ориентированные, где ведущую роль играет отбор материала и его адресная презентация, в состоянии обеспечить наиболее адекватную целям и задачам обучения семантизацию. Концепция подобного, национально ориентированного лингвострановедческого учебного словаря (НОЛУС) для вьетнамских граждан, изучающих русский язык непосредственно во Вьетнаме, в настоящее время находится в стадии разработки авторами статьи в рамках выполнения соответствующего гранта РФФИ (РЦНИ).

Ключевые слова: художественный текст; устойчивые национальные словесные образы; национально ориентированная лингвострановедческая учебная лексикография; лингвокультура; семантика; культурный компонент; словарь

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (РЦНИ) (научный проект №20-512-92001 «Разработка концепции лингвострановедческого национально ориентированного учебного словаря русского языка для вьетнамских граждан»)

Для цитирования: Мамонтов А. С., Богуславская В. В., Ратникова А. Г. Устойчивые национальные словесные образы в аспекте национально ориентированной лингвострановедческой учебной лексикографии // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 100–107. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_100. <https://elibrary.ru/WRENRI>

Original article

Stable national verbal images in terms of nationally oriented linguocultural academic lexicography

Alexander S. Mamontov^{1✉}, Vera V. Boguslavskaya², Albertina G. Ratnikova³

¹Doctor of philological sciences, professor at the department of russian literature and intercultural communication, Pushkin state russian language institute. 117485, Moscow, Academician Volgin st., 6

²Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the department of russian literature and intercultural communication, Pushkin state russian language institute. 117485, Moscow, Academician Volgin st., 6

³Candidate of pedagogical sciences, teacher at the department of russian as a foreign language, Pushkin state russian language institute. 117485, Moscow, Academician Volgin st., 6

¹as-mamontov2@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6703-637X>

²boguslavskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4118-382X>

³porijoki@nextmail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3480-4798>

Abstract. The article examines a problem at the intersection of linguistics and linguodidactics, namely, stable national verbal images (SNVI), a component of literary text which is the material for teaching Russian as a foreign language (RFL) and needs a special, nationally oriented approach. SNVI are considered within the framework of the so-called concept of «general imagery», according to which every word of a literary text participates in its creation. The perception and understanding of the text by foreign students is based on the mental standards formed in their native linguistic culture, the correlates of which are nominative units (words). The analysis shows that the lexicon involved in the formation of the text image is, in terms of its semantic content, rarely equivalent to the lexicon of the foreigner's native language, which provokes difficulties in mastering the SNVI when working on the text. Among the necessary means of teaching (i.e. dictionaries), only culture-oriented linguistic dictionaries of a new type (nationally-oriented ones), with the leading role played by the selection of material and its targeted presentation, are able to provide semantization that is most adequate to the goals and objectives of teaching. The concept of a similar nationally oriented cultural linguistic educational dictionary for Vietnamese students of Russian in Vietnam is currently being worked on by the authors of this article within the framework of the relevant grant of the Russian Foundation for Basic Research (Russian Centre for Scientific Information).

Key words: literary text; stable national verbal images; nationally oriented linguocultural academic lexicography; linguistic culture; semantics; cultural component; dictionary

The work was supported by a grant from Russian Foundation for Basic Research (RCNR) (scientific project No. 20-512-92001 «Development of the concept of a nationally oriented linguistic and regional educational dictionary of the Russian language for Vietnamese citizens»)

For citation: Mamontov A. S., Boguslavskaya V. V., Ratnikova A. G. Stable national verbal images in terms of nationally oriented linguocultural academic lexicography. *Verhnevolski philological bulletin*. 2023;(3):100–107. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_100. <https://elibrary.ru/WRENRI>

Введение

Касаясь такого феномена, как устойчивые национальные словесные образы (УНСО), необходимо особо подчеркнуть их существенную роль в языковом и одновременно, что особенно важно, в этническом сознании. Согласно определению академика В. В. Виноградова, словесные образы – это «образы, воплощённые в языковой ткани литературного произведения, созданные из слов и посредством слов» [Виноградов, 1959, с. 295].

Соответственно, при подобном понимании такая номинативная единица, какой является слово, играет особую роль в создании образности художественного текста. Слово функционирует в пространстве художественного текста со всеми своими коннотациями, одновременно приобретая новые, становящимися впоследствии частью языка, закрепляясь в его словарном составе и одновременно – в соответствующем лексикографическом источнике [Hirsh, Kett, Trefil, 1988]. Что же касается непосредственно УНСО, то под ними мы предлагаем понимать **номинативные единицы с культурным компонентом семантики, являющиеся элементами национальной**

языковой картины мира, которые в качестве средств выражения замысла автора участвуют в формировании образа содержания художественного текста.

Национально-специфичные словесные образы, по мнению исследователей, занимают существенное место среди средств словесной образности художественных текстов [Юрина, Авраменко, 2021], созданных и функционирующих в русской лингвокультуре, одновременно представляя значительную трудность для реципиента-инофона [Кулибина, 2018, с. 62]. Это, например, такие встречающиеся в художественной литературе словесные образы, как «погожий солнечный денёк», «догорающий костёр заката», «белоснежный наряд черёмухи» и т. п. Отсюда, в целях нивелирования возникающих трудностей в процессе обучения языку как средству межкультурной коммуникации [Cushner, Brislin, 1995], необходимо обращение к соответствующим средствам обучения.

Итак, в рамках настоящего исследования нам предстоит рассмотреть ряд взаимосвязанных вопросов: во-первых, в чём заключается национально-культурная специфика УНСО и какова их

связь с этническим сознанием, воплощённом в языковой картине мира; во-вторых, как проявляется роль отдельного слова как компонента художественного текста и одновременно макро- и микроструктуры любого словаря в создании УНСО, овладение которыми обеспечивает возможность формирования у инофона кросс-культурной компетенции – важнейшей составляющей обучения его языку как средству межкультурной коммуникации; в-третьих, каковы особенности национально ориентированного обучения иностранному языку как наиболее адекватного способа формирования кросс-культурной компетенции; в-четвёртых, что представляет собой лингвострановедческая лексикография и какое место отведено в ней национально ориентированному лингвострановедческому учебном словарию (НОЛУС) для вьетнамских граждан, изучающих русский язык вне естественной языковой среды как востребованному инструменту обучения иностранному (русскому) языку.

Методы исследования

Работая над УНСО текста художественного произведения, созданного в той или иной лингвокультуре [Djik, 2014] в аудитории инофонов, изучающих другой язык, в том числе – русский как иностранный – необходимо постоянно помнить о различии в восприятии и понимании текста реципиентом – носителем языка и реципиентом-иностранцем, для которого данный процесс осложнён наличием в сознании **национально-специфических эталонов**, носящих социальный характер, опорных элементов, коррелятами которых являются номинативные единицы – слова [Мамонтов, 2000]. Как адресант, так и адресат являются обладателями определённых знаний, опыта, сформированных в контексте конкретной лингвокультуры [Заботкина, 2014], и которые следует считать неким «набором эталонов», присутствующих в сознании любого представителя той или иной лингвокультуры. Обращает на себя внимание то, что отражение объективной действительности каждым субъектом представляет собой некую процедуру сравнения элементов предметного и событийного мира с уже имеющимся в его сознании [Красных, 2015; Eysenk, Keane, 2009].

Говоря о восприятии и понимании текста, мы имеем в виду его смысловое содержание. При этом разные смысловые трактовки по линии – адресант–адресат, инициирующие помехи в

межкультурной текстокоммуникации, провоцируются фактом несовпадения ценностных ориентаций коммуникантов: одновременно смысловое содержание художественного текста, как правило, латентно и «спрятано» в конкретно-образных смыслах, репрезентантами которых и выступают интересующие нас конститuentы УНСО. Это, например, такие слова русского языка как: «луна», «солнце», «закат», «рассвет», «север», «юг», «лес», «сирень» и т. п., часть из которых является безэквивалентными или неполноэквивалентными по отношению к вьетнамской лингвокультуре.

В данной связи значительную роль играет в частности «вещный словарь», обозначающий реальные образы вещей и событий, отражающий, своего рода, первый ярус семантики художественного произведения. Отправитель информации-автор в своём произведении известным образом как бы имитирует присущее Homo Sapiens конкретно-чувственное комплексное отражение. При этом художественное мышление, напомним, строится на образной аналогии: автор строит общую понятийную модель жизненных феноменов, воплощённую в образном вымысле, реципиент – декодирует его применительно к конкретной жизненной ситуации. Однако необходимо отметить, что, когда речь идёт о реципиенте-инофоне, изучающем другой язык, далеко не всегда корректно говорить о восприятии и понимании замысла текста, адекватного пониманию реципиента – соотечественника его автора. Причина кроется в том, что участвующая в формировании так называемой «общей образности» лексика с точки зрения её семантического содержания, нередко бывает не адекватна словарным эквивалентам родного языка инофона [Карасик, 2020; Yildiz, 2013; Taylor, 2012].

Говоря об общей образности, мы исходим из семантической концепции известного отечественного языковеда Александра Матвеевича Пешковского, согласно которой **каждое** слово участвует в создании образности литературного произведения, поскольку образность – это **весь лексический строй** литературного произведения [Пешковский, 1930, с. 159–160]. Если обратиться к феномену образности с психолингвистической точки зрения, то необходимо отметить, что в сознании индивида присутствует два типа образов: так называемые «А-образы» и «В-образы», при этом отличительной особенностью А-образов предстаёт перед нами то, что они выступают перед нами как первично данное. То есть, субъек-

тивно А-образы выступают своего рода репрезентантами самой действительности, а объективно – находятся с последней в как бы в отношении, которое можно назвать «отражением». В свою очередь, отличительной особенностью В-образов следует считать то, что ими именуются: а) образы объектов, в которых последние представлены как некая пространственно-временная целостность; б) они осознаются самим индивидом в качестве картины, идеи, отображения вещи, хотя и отличное от неё, но с ней соотносённое [Андреев, 1981]. Следовательно, подходя к художественному тексту в контексте его образности как к своеобразной «картине бытия», отражающей объективную действительность вербальными средствами [Holland, Quinn, 1987; Bloch, 1994; Guirdham, 1999], представляется логичным связать феномен отражения с формированием образа содержания текста, неразрывно связанного в свою очередь с образами отдельных компонентов «мира текста».

Обратимся к конкретным примерам. УНСО «погожий солнечный денёк» – для представителя вьетнамской лингвокультуры – в силу тропического климата – солнечный день не является погожим: он сулит жару и усталость; УНСО – «догорающий костёр заката» – закат, также как и рассвет, во Вьетнаме не отмечен семей «постепенность»: и то, и другое наступает мгновенно; УНСО «белоснежный наряд черёмухи» – слово «черёмуха» – не имеет эквивалента во вьетнамской лингвокультуре, в данной связи восприятие образа затруднено, то же фактически касается прилагательного «белоснежный», производного от слова «снег» о котором речь пойдёт ниже.

Русское слово «снег» («Сфера природы») и вьетнамское («*tuýét*»): приведём для наглядности пример экспериментальной работы над рассказом К. Паустовского «Прощание с летом», на занятии по практике устной и письменной речи РКИ (СРВ, группа студентов-филологов, 20 чел., 3 курс, Ханойский университет, 2019 г.), в где в тексте описывается позитивное настроение представителей русской лингвокультуры как реакция на феномен первого снега: «в саду ветка закачалась и с неё посыпался снег...» «а снег всё сыпал как стеклянный дождь... Земля была нарядная, похожа на застенчивую невесту...» «Трудно было оставаться дома в первый зимний день...» «... под снегом ещё можно найти свежие лесные цветы...» [Паустовский, 1987, с. 121].

Проведённая экспериментальная работа над данным фрагментом текста во вьетнамской ауди-

тории эксплицировала неадекватное восприятие образа русского снега представителями вьетнамской лингвокультуры, поскольку её эквивалент отмечен негативной культурной маркированностью: *tuýét* – это прежде всего явление, связанное с непривычно низкой температурой, способной вызывать трудности земледельческого и бытового характера.

Результаты исследования

Таким образом, как показывает практика, работа в разных национальных аудиториях имеет свою специфику, хорошо известную преподавателям иностранного, и в частности русского языка как иностранного – прежде всего в силу того влияния, которое способно оказывать на инофона, изучающего другой язык, сформированное у него как у представителя конкретной лингвокультуры этническое сознание, своего рода «призма», через которую он воспринимает окружающую его действительность [Brown, 2002, 2006; Levinson, 1997; Casson, 1981]. И что, соответственно, требует дифференцированного, а точнее, национально ориентированного подхода к обучению со своим инструментарием, учитывающим специфику родной культуры адресата обучения.

Сама идея подобного обучения не нова: в частности, ещё в советское время создавались учебные материалы, предназначенные для носителей разных языков [Богуславская, Будник, Мамонтов, Чинь, 2022]. Появление в 60-е годы прошлого века дисциплины «лингвострановедение» – сместило фокус внимания с чисто языковой проблемы на проблему связи языка с культурой и одновременно на необходимость учёта данной связи в процессе обучения.

В данной связи нельзя не отметить труды исследователей, посвящённые обучению в инолингвокультурной среде, где дан достаточно полный анализ особенностей влияния ориентального этнического сознания [Язык: жизнь смыслов vs смысл жизни, 2023, с. 63] на процесс усвоения русского языка непосредственно в отрыве от естественной языковой среды [Быкова, 2014, с. 14–15; Столярова, 2021]. Это особенности развития этноса, географического положения, а также своеобразие этнокультуры [Gladkova, Romero-Trillo, 2014].

Одновременно необходимо подчеркнуть, что адекватное овладение навыками и умениями во всех видах речевой деятельности – говорении, аудировании, чтении и письме (письменной ре-

чи) на иностранном языке не обеспечивает автоматически способности к общению [Jandt, 2000] на данном языке. Отсюда речь должна идти в первую очередь о формировании кросс-культурной коммуникативной компетенции [Quinn, 2005], под которой предлагается понимать «способность человека существовать в поликультурном пространстве, достигать успешного понимания представителей других культур» [Азимов, Щукин, 2009, с. 134].

Если вернуться непосредственно к УНСО, то, говоря о национально ориентированном обучении в лингводидактическом аспекте и работе над ними, то необходимо иметь в виду: перед преподавателем РКИ каждодневно встаёт вопрос об использовании конкретного учебного материала с точки зрения его репрезентативности. То есть, для целей обучения наиболее значимая роль должна отводиться лексической единице, культурный компонент которой наиболее релевантно отражает несоответствия в лингвокультурном опыте коммуникантов. Как известно, экспликация содержательного компонента семантики номинативной единицы традиционно возложена на словари, в первую очередь – толковые, адресованные как правило носителям конкретного языка и культуры [Козырев, Черняк, 2014]. Что же касается инофонов, изучающих русский язык, то им в большей степени необходим словарь иного типа: прежде всего учебный и одновременно достаточно подробно представляющий специфику инолингвокультуры [Кан, 2023], получивший название «лингвострановедческий». Что касается лингвострановедческого словаря, то следует напомнить: в отечественной традиции – это учебный функционально-когнитивный словарь активного типа, где организация словника подчинена коммуникативным потребностям индивида.

Следует подчеркнуть – при всех явных достоинствах известных лингвострановедческих словарей, изданных в СССР и России, в них игнорируется тот факт, что адресат – инофон – всегда конкретен [Бредис, Иванов, 2022] и, следовательно, является представителем конкретной, нередко дистантной по отношению к русской, лингвокультуры, учёт которой должен представлять собой основополагающий принцип национально ориентированной лингвострановедческой учебной лексикографии – относительно нового направления в лингводидактике и лингвистике.

Касаясь макро- и микроструктуры будущего словаря для вьетнамских учащихся, прежде всего следует отметить, что в словник, организованный

на лингвокогнитивной, контрастивной основе, по замыслу авторов, должны войти номинативные единицы, лингвокультуреми, по отношению к их вьетнамским эквивалентам содержащие культурный компонент, нуждающийся в словарной экспликации. Они классифицируются следующим образом: 1. Безэквивалентная лексика (БЭЛ). 2. Коннотативная лексика (КЛ). 3. Фоновая лексика (ФЛ).

Параллельно должны учитываться и лингводидактические критерии отбора: а) типичность; б) коммуникативная ценность; в) страноведческая ценность; г) защищённость от стереотипа [Мамонтов, 2019].

Материал словника планируется распределить по трём основным сферам: 1. Сфера природы. 2. Сфера человека. 3. Сфера социальной организации человека. Выбор именно данных сфер обусловлен установленными экспериментальным путём: методами опроса, включённого наблюдения, ассоциативного эксперимента, компонентного анализа и др., расхождениями в пределах соответствующих семантических пространств. Данные расхождения способны провоцировать неадекватное восприятие УНСО вьетнамским адресатом: например, из Сферы природы – номинативные единицы «рябина», «клён», «берёза», «малина» и др., активно участвующие в создании образности, являются безэквивалентными (рябина, клён, малина) или неполноэквивалентными (берёза, ель, дуб и др.). Все упомянутые единицы, как известно, в русской лингвокультуре, могут выступать и выступают в качестве источника и основы УНСО, будучи частью наименований денотатов соответствующего природного ландшафта России и одновременно лингвокультуреми, нуждающимися в толковании, в том числе, с помощью национально ориентированного лингвострановедческого учебного словаря, одновременно формирующего необходимые для кросс-культурной коммуникации фоновые знания. Отсюда в словнике будущего словаря, в разделе «Сфера природы», подразделе «Растения и их плоды», в статье «Малина», в соответствии со взвешенными(всеобщими) фоновыми знаниями, имеющимися у каждого представителя этнической группы «русские», помимо того, что это не только популярная летняя садовая и лесная ягода, сладкая на вкус, преимущественно, фиолетово-красного цвета, растущая на кустах с одноимённым названием, но и ключевое слово прецедентного высказывания, используемого в тех случаях, когда в русской лингвокультуре хотят

выразить смысл беззаботной и радостной жизни: «Не жизнь, а малина!» и выполняющего как и все прецедентные высказывания так называемую парольную функцию.

Заключение

Поскольку словесная образность представляет собой одно из основных свойств языка, а художественные словесные образы являются средством реализации его эстетической функции в художественном тексте, используемом как учебный материал, устойчивые национальные словесные образы в изучаемом инофоном чужом языке выступают в роли весьма значимого объекта усвоения. Формирование УНСО как части нового культурного кода в сознании инофонов в процессе обучения представляет собой процесс усвоения ими языка в аспекте культуры на основе их национального мировосприятия, при изучении иного языка и иной культуры нуждающегося в определённом «переформатировании» в целях формирования кросс-культурной компетенции. Последнее достигается путём обращения к теории и практике национально ориентированной учебной лексикографии, составной части национально ориентированного обучения, релевантной чертой которого следует считать принцип учёта родной культуры адресата. Проведённое лингвокогнитивное исследование показало: основой формирования УНСО, элементов национальной языковой картины мира и одновременно средств выражения художественной образности в контексте «общей образности» являются лексемы, чья семантика обусловлена «овнешниванием» эталонов этнического сознания членов социума, в недрах которого данные лексемы возникли и функционируют, будучи отмеченными национально-культурной маркированностью. При этом необходимо помнить об амбивалентности слова как номинативной единицы: с одной стороны, это словарная единица, отражающая объективную действительность, «единство общения и обобщения», с другой – средство создания и трансляции дополнительных смыслов, в том числе, художественно-эстетических. И в том, и в другом случае исключительно значимая роль принадлежит культурному компоненту его семантики. Одним из основных средств, призванных обеспечить адекватную экспликацию культурного компонента и одновременно являющимся и средством обучения, должен стать национально ориентированный лингвострановедческий учебный словарь (НОЛУС) для вьетнамских граждан, изу-

чающих русский язык, концепция которого находится в стадии разработки авторами настоящей статьи в соответствии с реализацией одного из совместных, а именно российско-вьетнамского, гранта РФФИ (РЦНИ).

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва : Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Андреев А. Л. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства. Методологические аспекты проблемы. Москва : Наука, 1981. 192 с.
3. Богуславская В. В., Будник Е. А., Мамонтов А. С., Чинь Тхи Ким Нгок Национально-ориентированная лексикография и обучение русскому языку как иностранному // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 5–29.
4. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Лингвокультурологическое комментирование в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. №26. 2022. С. 5–29.
5. Быкова О. П. Обучение русскому языку как иностранному в иноязычной среде. Москва : Русский язык. Курсы, 2014. 200 с.
6. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. Москва : Государственное издательство художественной литературы [Гослитиздат], 1959. 652 с.
7. Заботкина В. И. Слово и смысл. Москва : РГГУ, 2014. 428 с.
8. Кан И. Методика обучения русской предметной и бытовой культурно-специфической лексике в китайской аудитории (уровень В1-С-1). Москва, 2023. 23 с.
9. Карасик В. И. Языковая картина бытия : монография. Москва : Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 468 с.
10. Козырев В. А., Черняк В. Д. Современные ориентации отечественной лексикографии // Вопросы лексикографии. 2014. №1 (5). С. 5–15.
11. Красных В. В. Роль и функции языка как объект современных интегративных исследований (психолингвистический, лингвокультурологический, психолингвокультурологический и комплексный общегуманитарный подходы) // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2. С. 90–97.
12. Кулибина Н. В. Методика обучения чтению художественной литературы: монография. Москва : Флинта, 2018. 304с.
13. Мамонтов А. С. Язык и культура: основы сопоставительного лингвострановедения. Москва, 2000. 326 с.
14. Мамонтов А. С. Лингвокультурология в аспекте обучения русскому языку как средству межкультурной коммуникации // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 143–156.
15. Паустовский К. Г. Золотой линь. Рассказы и сказки. Москва : Советская Россия, 1987. 128 с.

16. Пешковский А. М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. Москва–Ленинград : Гос.изд-во, 1930. 176 с.
17. Столярова А. Г. Лексикографическая и грамматическая репрезентация концептов «Прошлое» и «Будущее» (на материале русского и корейского языков). Москва, 2021. 294 с.
18. Юрина Е. А., Авраменко О. В. Когнитивные основания интерпретации художественного образа в разных лингвокультурах // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия Языкознание. 2021. Т. 20. №1. С. 63–74.
19. Язык: жизнь смыслов vs смысл жизни: монография / Л. Е. Малыгина, Г. Г. Слышкин, А. А. Сорокин [и др.]. Москва : ИНФРА-М, 2023. 294 с.
20. Bloch M. E. F. Language, anthropology and cognitive science // Assessing cultural anthropology / Ed. R. Borofsky. N.Y. : McGraw – Hill, 1994. P. 276–282.
21. Brown P. Language as a model for culture: Lessons from the cognitive sciences // B. King, R. Fox (eds.). Anthropology beyond culture. Oxford : Berg, 2002. P. 169–192.
22. Brown P. Cognitive anthropology // C. Jourdan, K. Tuite (eds.). Language, Culture and Society: Key topics in linguistic anthropology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. P. 96–114.
23. Casson R. W. (ed.) Language, Culture and Cognition: Anthropological Perspectives. N.Y. : Macmillan Publishing Co., Inc., 1981. P. 481–489.
24. Cushner K., Brislin R. W. Intercultural Interactions. London : Sage, 1995. 365 p.
25. Dijk T. A. van. Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 407 p.
26. Eysenk V. W., Keane M. T. Cognitive Psychology: A Student's Handbook. 6th edition. N.Y. : Psychology Press, 2009. 760 p.
27. Gladkova A., Jesus Romero-Trillo,. Ain't it beautiful? The conceptual of beauty the ethnopragmatic perspective. Journal of Pragmatics, 60, 2014. P. 140–159.
28. Guirdham M. Communicating Across Cultures. London : Macmillan press, 1999. 383 p.
29. Hirsch E. D., Kett J. F., Trefil J. The Dictionary of Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. New York : Random House, Inc. 1988. 254 p.
30. Holland D., Quinn N. (eds.) Cultural Models in Language and Thought. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. P. 112–148.
31. Jandt F. Intercultural Communication: An Introduction. Newbury Park : Sage, 2000. 255p.
32. Levinson S. C. From outer to inner space: Linguistic categories and non-linguistic thinking // J. Nuyts, E. Pederson (eds.). Language and conceptual representation. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997. P. 13–45.
33. Quinn N. (ed.) Finding Culture in Talk: A Collection of Methods. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2005. 277 p.
34. Taylor J. R. The Mental Corpus: How Language is Represented in the Mind. N.Y. : Oxford University Press, 2012. 384 p.
35. Yildiz Y. Beyond the Mother Tongue: The Post monolingual Condition. New York : Fordham University Press, 2013. 306 p.

Reference list

1. Azimov Je. G., Shhukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) = New Dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moskva : Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s.
2. Andreev A. L. Hudozhestvennyj obraz i gnoseologicheskaja specifika iskusstva. Metodologicheskie aspekty problemy = Artistic image and the epistemological specificity of art. Methodological aspects. Moskva : Nauka, 1981. 192 s.
3. Boguslavskaja V. V., Budnik E. A., Mamontov A. S., Chin' Thi Kim Ngok Nacional'no-orientirovannaja leksikografija i obuchenie russkomu jazyku kak inostrannomu = Nationally oriented lexicography and teaching Russian as a foreign language // Voprosy leksikografii. 2022. №24. S. 5–29.
4. Bredis M. A., Ivanov E. E. Lingvokul'turologicheskoe kommentirovanie v polilingval'nyh slovarjah poslovic = Linguocultural commenting in multilingual dictionaries of proverbs // Voprosy leksikografii. №26. 2022. S. 5–29.
5. Bykova O. P. Obuchenie russkomu jazyku kak inostrannomu v inozazychnoj srede = Teaching Russian as a foreign language in a foreign-language environment. Moskva : Russkij jazyk. Kursy, 2014. 200 s.
6. Vinogradov V. V. O jazyke hudozhestvennoj literatury = On the language of fiction. Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury [Goslitizdat], 1959. 652 s.
7. Zabotkina V. I. Slovo i smysl = Word and sense. Moskva : RGGU, 2014. 428 s.
8. Kan I. Metodika obuchenija russkoj predmetnoj i bytovoj kul'turno-specificheskoj leksike v kitajskoj auditorii (uroven' B1-C-1) = Methodology of teaching Russian object and everyday culturally specific vocabulary to Chinese students (level B1-C-1). Moskva, 2023. 23 s.
9. Karasik V. I. Jazykovaja kartina bytija = A linguistic picture of life : monografija. Moskva : Gos. IRJA im. A.S. Pushkina, 2020. 468 s.
10. Kozyrev V. A., Chernjak V. D. Sovremennye orientacii otechestvennoj leksikografii = Modern guidelines of Russian lexicography // Voprosy leksikografii. 2014. №1 (5). S. 5–15.
11. Krasnyh V. V. Rol' i funkcii jazyka kak ob'ekt sovremennyh integrativnyh issledovanij (psiholingvisticheskij, lingvokul'turologicheskij, psiholingvokul'turologicheskij i kompleksnyj obshhegumantarnyj podhody) = The role and functions of language as an object of modern integrative research (psycholinguistic, linguocultural, psycholinguocultural and complex general humanitarian approaches) // Voprosy psiholingvistiki. 2015. № 2. S. 90–97.

12. Kulibina N. V. Metodika obuchenija chteniju hudozhestvennoj literatury = Methods of teaching fiction reading : monografija. Moskva : Flinta, 2018. 304s.
13. Mamontov A. S. Jazyk i kul'tura: osnovy sopostavitel'nogo lingvostranovedenija = Language and culture: the basics of comparative cultural linguistics. Moskva, 2000. 326 s.
14. Mamontov A. S. Lingvokul'turologija v aspekte obuchenija russkomu jazyku kak sredstvu mezhkul'turnoj kommunikacii = Culture-oriented linguistics in teaching Russian as a means of intercultural communication // Rustika. 2019. T. 17. №2. S. 143–156.
15. Paustovskij K. G. Zolotoj lin'. Rasskazy i skazki = The Golden Trench. Stories and fairy tales. Moskva : Sovetskaja Rossija, 1987. 128 s.
16. Peshkovskij A. M. Voprosy metodiki rodnogo jazyka, lingvistiki i stilistiki = Issues of native language methodology, linguistics and stylistics. Moskva–Leningrad : Gos.izd-vo, 1930. 176 s.
17. Stoljarova A. G. Leksikograficheskaja i grammaticheskaja reprezentacija konceptov «Proshloe» i «Budushhee» (na materiale russkogo i korejskogo jazykov) = Lexicographic and grammatical representation of the concepts «Past» and «Future» in the Russian and Korean languages. Moskva, 2021. 294 s.
18. Jurina E. A., Avramenko O. V. Kognitivnye osnovanija interpretacii hudozhestvennogo obraza v raznyh lingvokul'turah = Cognitive bases of interpreting the artistic image in different linguistic cultures // Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Serija Jazykoznanie. 2021. T. 20. № 1. S. 63–74.
19. Jazyk: zhizn' smyslov vs smysl zhizni = Language: the life of meanings vs the meaning of life : monografija / L. E. Malygina, G. G. Slyshkin, A. A. Sorokin [i dr.]. Moskva : INFRA-M, 2023. 294 s.
20. Bloch M. E. F. Language, anthropology and cognitive science // Assessing cultural anthropology / Ed. R. Borofsky. N.Y. : McGraw – Hill, 1994. P. 276–282.
21. Brown P. Language as a model for culture: Lessons from the cognitive sciences // B. King, R. Fox (eds.). Anthropology beyond culture. Oxford : Berg, 2002. P. 169–192.
22. Brown P. Cognitive anthropology // C. Jourdan, K. Tuite (eds.). Language, Culture and Society: Key topics in linguistic anthropology. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. P. 96–114.
23. Casson R. W. (ed.) Language, Culture and Cognition: Anthropological Perspectives. N.Y. : Macmillan Publishing Co., Inc., 1981. P. 481–489.
24. Sushner K., Brislin R. W. Intercultural Interactions. London : Sage, 1995. 365 p.
25. Dijk T. A. van. Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 407 p.
26. Eysenk V. W., Keane M. T. Cognitive Psychology: A Student's Handbook. 6th edition. N.Y. : Psychology Press, 2009. 760 p.
27. Gladkova A., Jesus Romero-Trillo, Ain't it beautiful? The conceptual of beauty the ethnoprismatic perspective. Journal of Pragmatics, 60, 2014. P. 140–159.
28. Guirdham M. Communicating Across Cultures. London : Macmillan press, 1999. 383 p.
29. Hirsch E. D., Kett J. F., Trefil J. The Dictionary of Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. New York : Random House, Inc. 1988. 254 p.
30. Holland D., Quinn N. (eds.) Cultural Models in Language and Thought. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. P. 112–148.
31. Jandt F. Intercultural Communication: An Introduction. Newbury Park : Sage, 2000. 255 p.
32. Levinson S. C. From outer to inner space: Linguistic categories and non-linguistic thinking // J. Nuyts, E. Pederson (eds.). Language and conceptual representation. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997. P. 13–45.
33. Quinn N. (ed.) Finding Culture in Talk: A Collection of Methods. N.Y. : Palgrave Macmillan, 2005. 277 p.
34. Taylor J. R. The Mental Corpus: How Language is Represented in the Mind. N.Y. : Oxford University Press, 2012. 384 p.
35. Yildiz Y. Beyond the Mother Tongue: The Post monolingual Condition. New York : Fordham University Press, 2013. 306 p.

Статья поступила в редакцию 13.05.2023; одобрена после рецензирования 27.05.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 13.05.2023; approved after reviewing 27.05.2023; accepted for publication on 22.06.2023.